

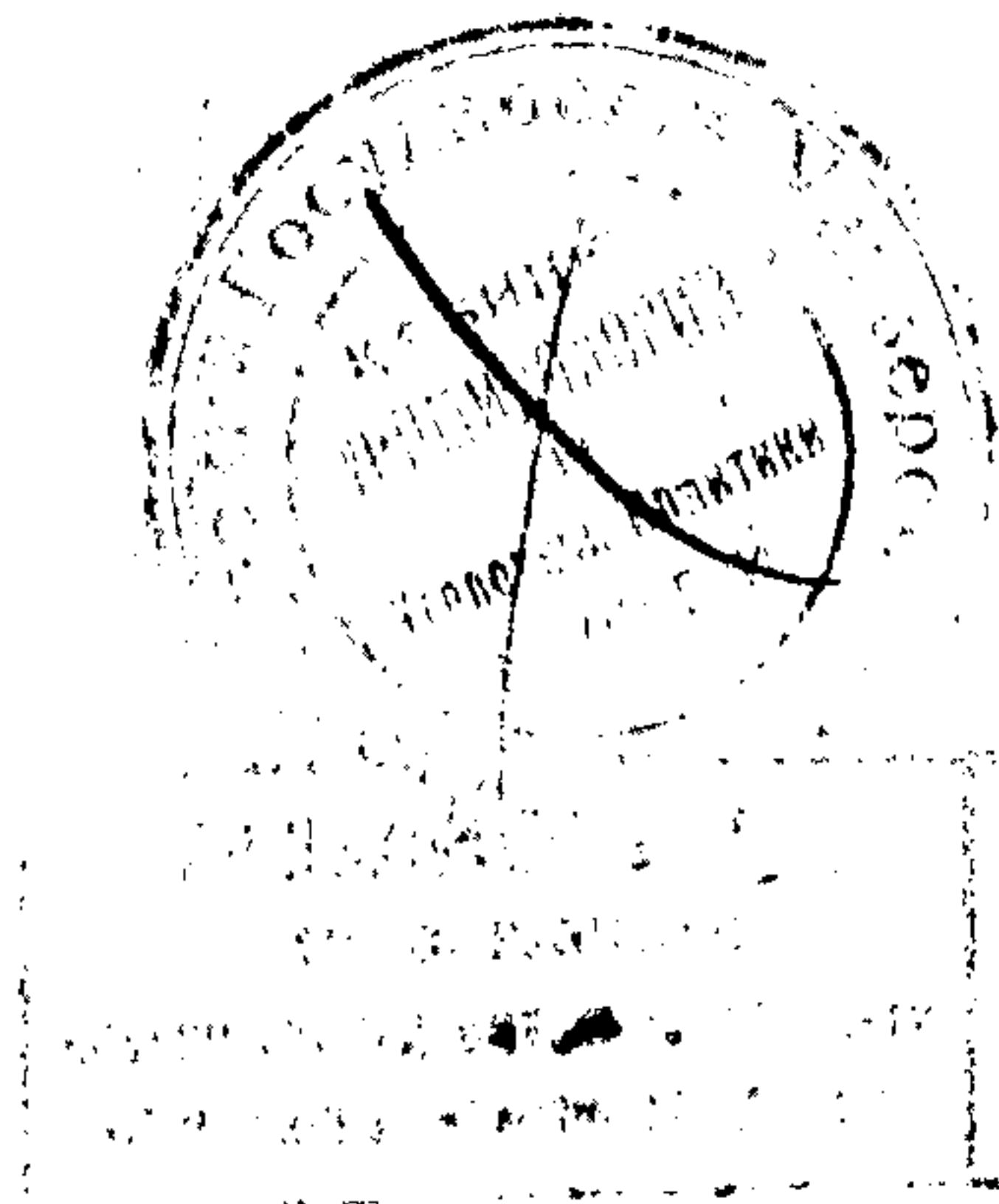
ИСТОРИЯ УГОЛОВНАГО
УДОПРОИЗВОДСТВА
И
СУДОУСТРОЙСТВА

Франціи, Англіи, Германіи и Россіи.

ПРИНАРОВЛЕННАЯ КЪ УНИВЕРСИТЕТСКОМУ КУРСУ.

Н. Гартунгъ.

Прочтено 1966

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ тип. Э. Аригольда, Литейный пр. д. № 59.
1868.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Определеіе Уголовнаго Судопроизводства.

Уголовное Право въ обширномъ смыслѣ есть совокупность всѣхъ Государственныхъ законовъ охранительныхъ, какъ законовъ содержащихъ запретъ, то есть Уголовное Право въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и излагающихъ способъ ихъ примѣненія, то есть Уголовное Судопроизводство. Уголовное правосудіе дѣйствуетъ по твердымъ нормамъ; когда случилось нарушеніе права, то Государство предпринимаетъ рядъ дѣйствій, чтобы уяснить, содержитъ-ли дѣяніе преступность, и въ какой мѣрѣ можетъ быть примѣненъ законъ уголовный. Такимъ образомъ учреждаются для этаго извѣстные органы: должностныя лица, суды, которые, посредничая между обиженнымъ и преступникомъ, разбираютъ вину, судятъ о ней и исполняютъ судебныя рѣшенія. Уголовное Судопроизводство есть совокупность законовъ, опредѣляющихъ весь механизмъ дѣйствій уголовной власти при примѣненіи уголовныхъ законовъ къ отдѣльнымъ случаямъ преступленій. Судопроизводство дѣлится на двѣ части: 1) Судоустройство и 2) Судопроизводство въ тѣсномъ смыслѣ. Судоустройство разбираетъ: кто, въ какомъ объемѣ, съ какой властью разсматриваетъ обстоятельства и судить преступленія; судопроизводство-же въ тѣсномъ смыслѣ содержитъ правила и формы, соблюдаемыя при этомъ.

§ 2. Отношеніе Уголовнаго Судопроизводства къ Уголовному Праву вообще.

Уголовное Судопроизводство есть только часть Уголовнаго Права, но часть весьма важная, такъ какъ безъ хорошей системы Судопроизводства, самое лучшее Уголовное Право останется только мер-

твой буквой, и наоборотъ, даже при дурныхъ положительныхъ законахъ, но при хорошемъ уголовномъ процессѣ частныя лица могутъ найти достаточное ручательство въ неприкосновенности своихъ правъ и плохой законъ можетъ быть обойденъ какой-нибудь юридической фикціей, какъ то часто бываетъ въ Англіи.

§ 3. Отношеніе Уголовнаго Судопроизводства къ Государственному Праву.

Уголовное Судопроизводство, вмѣстѣ съ Уголовнымъ Правомъ, есть только отрасль *juris publici* Государственное Право опредѣляетъ отношенія между отдѣльными лицами въ обществѣ къ цѣлому обществу. Между необходимыми дѣйствіями верховной власти общества есть уголовное правосудіе, которое есть поѣтому часть государственной администраціи. Уголовное Право соприкасается съ администраціей въ Уголовномъ Судопроизводствѣ. Административное Право впрочемъ смотритъ на Судопроизводство только съ внѣшней, формальной стороны; Уголовное-же Судопроизводство разсматриваетъ суды съ ихъ внутренней стороны, по отношенію къ ихъ цѣли. Уголовное Судопроизводство еще находится въ тѣсной связи съ Правомъ Полицейскимъ. Одна изъ задачъ полиціи есть предупрежденіе преступленій; Уголовное-же Судопроизводство обращается на преступленія уже совершенныя. Полиція, кромѣ того, заботится о сохраненіи общественнаго порядка, и потому содѣйствуетъ уголовному правосудію въ собраніи предварительныхъ свѣденій о преступленіи.

§ 4. Отношеніе Уголовнаго Судопроизводства къ Гражданскому Праву и Судопроизводству.

Уголовное Судопроизводство различается отъ Частнаго Права и Судопроизводства; общая черта ихъ та, что они оба занимаются охраненіемъ нарушенныхъ правъ; но различаются по предметамъ вѣдомства, цѣли и образу дѣйствій. Уголовное Право занимается преступленіями, которыя возмущаютъ все общественное устройство; предметъ-же Частнаго Судопроизводства наноситъ только матеріальный вредъ одному лицу, которое можетъ отыскивать удовле-

ніе, равносильное ущербу. Цѣль уголовного правосудія есть возстановленіе нарушеннаго общественнаго порядка; судья судить между обвиняемымъ и цѣлымъ обществомъ; цѣль-же гражданского правосудія только въ томъ, чтобы доставить частному обиженному лицу достаточное удовлетвореніе. Въ образѣ дѣйствія частнаго правосудія та особенность, что тутъ дается мѣсто частному произволу; судъ не вмѣшивается въ ихъ дѣйствія; судъ охраняетъ право только на столько, на сколько требуетъ того обиженный; въ уголовномъ-же процессѣ частная воля болѣею частью не имѣетъ никакого значенія; обиженный не можетъ остановить процессъ, потому что истецъ тутъ собственно есть само общество, которое не допускаетъ примиренія. Иногда впрочемъ встрѣчаются дѣянія, которыя совмѣщаютъ оба характера; рѣшеніе всѣхъ этихъ столкновеній есть дѣло теоріи и практики.

Главныя формы уголовного процесса двѣ: обвинительная и слѣдственная. Цѣль уголовного судопроизводства всегда одна и та-же, а именно открыть преступника и наказать по мѣрѣ вины; но средства, ведущія къ этой цѣли весьма разнообразны. Всѣ правила при этомъ впрочемъ вытекаютъ изъ двухъ главныхъ и противуположныхъ началъ, которые и должно согласить и привести въ гармонію. Эти начала во 1) государственный интересъ и во 2) свобода частнаго лица преступника. Государственная польза (*salus publica*) требуетъ охраненіе общественнаго порядка во что-бы то ни стало; свобода-же гражданская требуетъ, со своей стороны, гарантію противъ насилія и пристрастія суда и слѣдователей. Требуется, чтобы государство только на столько-бы ограничивало свободу, на сколько это необходимо. Борьба эта отражается во всѣхъ статьяхъ уголовного кодекса, и она есть самая вѣрная мѣрка политическаго развитія народа, его свободы. Всякій коренной переворотъ обнаруживается и въ уголовномъ процессѣ. Такъ, въ Англіи тѣсно связано существованіе Парламента и суда присяжныхъ, во Франціи Императорская власть и прокуроры. Отсюда вытекаютъ и двѣ судебныя формы: обвинительная и слѣдственная. Въ первой преобладаетъ гражданская свобода, во второй—государственное начало. Кромѣ того, есть еще форма смѣшанная. *Форма обвинительная* заключается въ томъ, что судъ, по должности своей, не входитъ въ разбирательство уголовного дѣла и не при-

принимаетъ никакихъ дѣйствій, если не будетъ иска отъ частнаго лица или государственнаго обвинителя. Судъ, разсматривая доказательства обѣихъ сторонъ, произноситъ приговоръ, не выходя за предѣлы требованій обвинителя. Отличительная черта есть здѣсь постоянное участіе обвинителя, независимаго отъ суда. Въ Англіи обвинитель бываетъ почти всегда частное лицо, безъ котораго дѣло не можетъ быть начато; во Франціи—же обвинитель всегда публичный, общественный прокуроръ въ судѣ, который однако не имѣетъ совсѣмъ судебной власти. Онъ требуетъ наказанія именемъ общества, права котораго онъ представляетъ. Обвинительная форма процесса встрѣчается у всѣхъ народовъ младенческихъ, гдѣ всѣ преступленія носятъ еще характеръ частный; но она свойственна и народамъ, высоко развитымъ, въ которыхъ понятіе гражданской свободы достигло высокой степени. Судопроизводство при этомъ бываетъ публичное, устное и, по возможности, скорое, такъ какъ обвинительный порядокъ не требуетъ протоколировать всѣ судебныя дѣйствія. *Розыскная, слѣдственная форма* состоитъ въ томъ, что государство само, безъ частнаго иска, преслѣдуетъ и караетъ преступника. Судъ, по должности своей, слѣдитъ за преступленіями; по малѣйшимъ признакамъ онъ принимаетъ всевозможныя мѣры. Отличительная черта этого процесса заключается въ отсутствіи всякаго обвинителя и соединеніи въ судѣ обязанностей преслѣдователя и безпристрастнаго судьи. Этотъ процессъ свойственъ государствамъ съ сильно—сосредоточенной верховной властью, гдѣ еще не развилась свобода гражданская. Тутъ судопроизводство бываетъ почти всегда безгласное, секретное; общественному мнѣнію не довѣряются; всякая критика судебной власти считается оскорбленіемъ верховной власти. При недостаткѣ гласности, законодательство прибѣгаетъ къ другимъ мѣрамъ для защиты невиновныхъ: къ увеличенію числа инстанцій и установленію искусственной теоріи доказательствъ. Переносъ дѣла изъ инстанціи въ инстанцію исключаетъ возможность устности процесса, такъ какъ высшая инстанція должна имѣть письменные документы о прежнемъ рѣшеніи дѣла. При розыскной формѣ всегда является искусственная теорія доказательствъ, такъ какъ тутъ не полагаются на совѣсть судей и требуются несомнѣнные доказательства вины. Приговоръ долженъ быть согласенъ съ буквою закона, а не съ

убѣжденіемъ судьи. Нѣтъ впрочемъ ни одного законодательства съ формою чисто обвинительною или чисто слѣдственной; на прим., въ Римскомъ и Англійскомъ судопроизводствѣ къ обвинительной формѣ все-таки примѣшиваются правила слѣдственныя. У насъ и въ Германіи въ концѣ прошлаго столѣтія была чисто инквизиціонная форма; но все-таки примѣшивались нѣкоторые признаки обвинительнаго процесса. Третья форма процесса *процессъ смѣшанный*, гдѣ обѣ формы уравниваются. Смѣшеніе это бываетъ весьма различное: иногда рядомъ съ государственнымъ обвинителемъ участвуетъ и обиженный. (Admissionsprozess.) Иногда предварительное слѣдствіе производится секретно, а при судоговореніи требуется особенный прокуроръ, фискаль, или смѣшеніе происходитъ иначе; такъ, на прим., во Франціи трудно признать, которая форма преобладаетъ.

ЧАСТЬ I.

Исторія Уголовнаго Судопроизводства.

Всѣ народы исторически образуютъ три группы: народы Восточные, Греція и Римъ и народы Христіанскіе. Въ организмахъ общественныхъ, также какъ и въ организмахъ физической природы, тотъ организмъ всегда выше, въ которомъ яснѣе разграничились различные роды дѣятельности человѣка: религія, нравственность, право, торговля, промышленность; — гдѣ они дѣйствуютъ отдѣльнѣе и имѣютъ свои спеціальныя органы, черезъ которые они дѣйствуютъ; тамъ, гдѣ и личность, и общественность уважены вполне и не развиты одна въ ущербъ другой. *Законодательство Восточное* находится на высшей степени; тутъ всѣ человѣческія дѣятельности еще не разграничились; религія, нравственность и право смѣшаны между собою, утопаютъ въ религіи, имѣютъ значеніе сакральное, абсолютное. Отдѣльная личность лишена всякихъ правъ; она не можетъ внести въ общество никакого прогресса, такъ какъ всякая свобода мысли подавлена. — Вторую группу составляютъ *Греція и Римъ*; здѣсь, съ одной стороны, право освобождается отъ религіи, рассматривается уже какъ дѣло воли человѣка; съ другой—же стороны, личность еще не дошла до полного сознанія, до отвлеченнаго пониманія природы и назначенія человѣка и общества. Стремленія Грека не идутъ далѣе его города, его племени; любви къ человѣчеству онъ не понимаетъ; въ государства человѣкъ еще не пользуется никакими правами. — Третью группу составляютъ народы *Христіанскіе, Европейцы*. Христіанская религія развила понятія человѣчества и рассматриваетъ человѣка объективно, безъ отношенія къ обществу, государству, религіи; человѣкъ цѣнится по его духовной природѣ; онъ стремится достигъ наибольшей личной свободы, и всякое стѣсненіе

считается зломъ и допускается только въ необходимыхъ случаяхъ; общество, государство разсматриваются только какъ цѣль для достиженія его разумныхъ цѣлей, которыя бываютъ весьма различныя, почему явились и различныя сферы дѣятельности человѣка, которыя выработали для себя отдѣльныя учрежденія, органы. Церковь отдѣлилась отъ государства; искусство, промышленность, наука также стремятся разрѣшиться отъ онеки государства. Восточныя государства неважны; судопроизводство у Римлянъ же мы разсмотримъ подробнѣе.

ГЛАВА I.

Судопроизводство Римское.

Faustin Hely: Traité d'instruction criminelle — Geschichte des Römischen Criminalprozesses.—*Mommsen*: Römische Geschichte. *Albert Dubois*: Histoire du droit criminel chez les peuples anciens. *Brandt-de-Champigny*: Les Césars.

Главные основанія быта у Римлянъ.

Основа быта Римскаго—античная, языческая; государство существуетъ само для себя, независимо отъ входящихъ въ составъ личностей; оно божество, ничѣмъ никому не обязанное; вся нравственность Римская заключается въ слѣпомъ патріотизмѣ. Всѣ нравственные цѣли Римлянина были чисто гражданскія; безсмертіе заключалось въ земномъ существованіи его государства; эгоизмъ національный былъ доведенъ до крайняго предѣла; религія была только одна изъ функцій государственной дѣятельности. За всю эту преданность государству каждый Римлянинъ былъ державный властелинъ относительно всѣхъ покоренныхъ народовъ. Вездѣ и всегда устройство государства есть отраженіе характера составляющихъ его личностей. Этому чувству эгоизма національнаго въ отдѣльныхъ личностяхъ соотвѣтствовалъ эгоизмъ личный; это стремленіе къ господству въ данной закономъ сферѣ выдѣляется во всѣ времена Римской исторіи; она проявлялась въ существованіи отдѣльныхъ родовъ, во власти *paterfamilias*, въ безусловной

святости завѣщаній, въ правѣ собственности, въ правѣ veto каждаго трибуна и т. п. Частная личность, даваемая въ узкихъ сферахъ государства, рода, семейства, вступила съ ними въ борьбу, что и составляетъ всю исторію Рима. Римъ поработилъ, съ одной стороны, всѣ образованныя страны тогдашняго міра; съ другой стороны, начало голой личности разложило всѣ національныя учрежденія Рима, но само не было въ состояніи ничего построить. Изъ чисто національнаго законодательства Римское сдѣлалось чисто космополитическимъ; само гражданство потеряло свое значеніе, демократическое начало побѣдило, но въ то же время все было приведено въ полное безсиліе и въ одинъ уровень подъ Императорскимъ деспотизмомъ, давающимъ сверху. Демократія была только однимъ выраженіемъ бѣзсилія.

Исторію судопроизводства Римскаго можно раздѣлить на четыре періода. 1) до изданія *legis Valeriae*, 2) до учрежденія *quaestiones perpetuae*, 3) до Императоровъ и 4) время Императоровъ.

ПЕРІОДЪ I.

Отъ основанія Рима до изданія *legis Valeriae* 754—507.

Римъ первоначально была община, составившаяся изъ соединенія нѣсколькихъ племенъ, сродныхъ по происхожденію, происходящихъ изъ одного корня Италійскаго и уже вышедшихъ изъ состоянія родового и достигшихъ довольно большаго развитія. Сюда вошло земледѣльческое племя *Латиновъ*, воинственное племя *Сабиновъ* и религіозное *Разена*, или *Этруски*. Съ самаго основанія эта община должна была отстаивать свое существованіе оружіемъ. Въ этой борьбѣ Римъ покорила сосѣднія племена, но и самъ постоянно обновлялся этими новыми элементами, не переставая быть городомъ; покоренные-же народы стараются искать уравниенія съ завоевателями внутри этой общины. Ядро республики, патриціатъ, аристократія сацердотальная представляетъ начало особности, отталкивающей все чужое, новое; *plebs*-же, демократія, представляетъ начало движенія, уравниенія. Политическое устройство Рима было слѣдующее: было два сословія: *патриции* и *плебеи*; собственно гражданами считались одни патриціи, дѣля-

щіеся на три трибы, каждая триба на 10 курій, каждая курія на 10 декурій, и декурія на нѣсколько gentes, заключающихъ въ себѣ нѣсколько семействъ или родовъ. *Paterfamilias* былъ полный владыка живота и смерти въ своей семьѣ; военачальникъ, судья и жрецъ. Въ главѣ правленія стоитъ *царь*, нѣчто въ родѣ *paterfamilias* надъ всѣмъ народомъ, избираемый пожизненно. Онъ собиралъ сенатъ и народныя собранія и дѣлалъ имъ предложенія. *Сенатъ* состоитъ изъ старѣйшинъ патрицейскихъ родовъ, по 100 человекъ изъ каждой трибы; онъ завѣдываетъ всѣми дѣлами управленія; въ важнѣйшихъ дѣлахъ собиралось *народное собраніе* изъ всѣхъ патрицевъ, *comitium*, и тутъ голоса давались по куріямъ. Второе сословіе, плебеи, состоитъ первоначально изъ бѣглецовъ, нашедшихъ убѣжище въ Римѣ, изъ сосѣднихъ подчинившихся племенъ и другихъ покоренныхъ, коимъ была оставлена личная свобода. *Plebs* была организована Сервіемъ Тулліемъ, который раздѣлилъ ее на трибы. Такъ какъ между плебеями было много и богатыхъ, то они стали стремиться къ уравнинію съ патриціями въ гражданскихъ и политическихъ правахъ. Первая побѣда *plebis* было учрежденіе *новыхъ собраній по центуріямъ* (*comitia centuriata*) въ противоположность къ собраніямъ по куріямъ, хотя и тутъ патриціи имѣли большой перевѣсъ. По *судопроизводству* изъ этаго періода сохранились весьма скудныя извѣстія. Сначала Уголовное Право выработалось изъ частной мести и религіи, но эти начала уже покрываются началомъ государственнымъ. Верховный судья въ Римѣ былъ *царь*; онъ занимался судомъ каждый 9-ый день; власть его въ отношеніи плебеевъ была неограниченная, въ отношеніи же квиритовъ, патрицевъ, онъ судилъ вмѣстѣ съ *сенатомъ*. Иногда онъ отряжалъ отъ себя для суда уполномоченныхъ; наприм., *perduelliones* были судимы особыми *duumviri perduellionis*, *quaestores perduellionis*. Гражданинъ Римскій имѣлъ *право provocationis* къ народу на судъ царскій или сенатскій, и тогда дѣло судилось въ куріатскихъ собраніяхъ; наприм., при дѣлѣ молодаго Горація за сестроубійство. Рядомъ съ судомъ царскимъ и народнымъ существовали еще двоякаго рода суды: 1) *судъ жреческій* и 2) *суды домашніе, отцевъ семейства*. Судъ жреческій остался долго, но только какъ остатокъ стариннаго сакральнаго направленія, надъ преступленіями жрецовъ

и весталокъ. Отецъ семейства имѣлъ полную власть надъ всѣмъ своимъ семействомъ, которое онъ судилъ въ собраніи родичей.

ПЕРІОДЪ II.

Отъ изданія legis Valeriae до учрежденія quaestiones perpetuae. 507—100 г. до Р. X.

Въ 509 году учреждена республика и власть была передана двумъ *Консуламъ*, избираемымъ на годъ въ собраніяхъ по куріямъ. Изгнаніе царей было торжествомъ патриціевъ, которые стали давить *plebs*. Патриціатъ имѣлъ свою твердыню въ сенатѣ, въ центуріатскихъ комиціяхъ; всѣ сановники были избираемы изъ патриціевъ; но Римская *plebs* не поддается игу патрицейскому и вступаетъ съ ними въ упорную борьбу; она начинаетъ отдѣльно собираться въ *comitia tributa*, и послѣ происшествія *Mons sacer*, она достигаетъ себѣ особыхъ представителей въ народныхъ трибунахъ. Далѣе судъ былъ отдѣленъ отъ консуловъ и переданъ *преторамъ*; наконецъ *plebs* совершенно уравнены съ правами патриціевъ, и съ этаго времени Римъ получилъ огромную силу и обращаетъ всѣ свои средства къ покоренію другихъ народовъ. Тутъ двойственность Рима отражается въ слѣдующемъ: съ одной стороны стоитъ *civitas* Рима, съ другой же покоренные народы, которые, съ своей стороны, домогаются правъ гражданства. Въ борьбѣ патриціевъ и плебеевъ медленно выработался и уголовный судъ; уголовное правосудіе рѣшало часто споры между сословіями и переходило изъ рукъ въ руки. Сначала власть уголовная принадлежала консуламъ, потомъ преторамъ, потомъ-же перешла частью къ сенату, частью къ народному собранію. 1) *Консулы* наследовали съ царской властью и право суда, но очень скоро, по *leges Valeriae*, осужденные получали право апеллировать къ народному собранію, что утверждено въ законахъ 12-ти таблицъ. Мало-помалу явился обычай прямо обращаться къ народному собранію; такъ что оно сдѣлалось новою инстанціею. 2) Въ *Сенатѣ* сосредоточивалась вся администрація надъ завоеванными народами, и надъ ними сенатъ имѣлъ полную уголовную власть. Судились они или прямо сенатомъ, или особыми сановниками, какъ-то *praetor pere-*

grinus, преторы провинціальныя и другіе. Что касается гражданъ, сенатъ въ обыкновенномъ порядкѣ не имѣлъ никакой юрисдикціи; онъ могъ только въ особенныхъ важныхъ случаяхъ нарядить слѣдствіе; въ минуту-же опасности сенатъ бралъ въ руки диктатуру, дѣйствіе законовъ останавливалось, сенатъ или самъ дѣлался неограниченнымъ верховнымъ судьей, или передавалъ эту власть особому диктатору, или-же просто консуламъ. Такимъ образомъ черезъ сенатъ погибло весьма много знаменитыхъ людей: Кай Гракхъ, Катилина и другіе. 3) Народныя собранія были троякаго рода: *comitia curiata*, *centuriata* и *tributa*. Первыя вышли изъ употребленія; трибутныя состояли изъ однихъ плебеевъ, и они старались привлечь въ ихъ судъ уголовныя преступленія; но они приобрѣли только право приговаривать сановниковъ къ денежнымъ штрафамъ или судить политическія преступленія противъ плебея. Собственно уголовный судъ сосредоточивался въ *comitia centuriata*. Судъ происходилъ какъ и всѣ дѣла въ народныхъ собраніяхъ: народъ собирался на *forum* подъ открытымъ небомъ, предсѣдательствовалъ консулъ, или трибунъ, или другой сановникъ. Онъ съ трибуны извѣщалъ объ обвиненіи и назначалъ срокъ для явки. Въ назначенный срокъ происходило всенародное преніе обвиняемаго съ обвинителемъ и собирались голоса; народъ подавалъ голоса по центуріямъ, въ каждой-же центуріи голоса были собираемы поголовно. Раздавались таблички съ надписью или «и. г.» (*utī rogas*), или «а. а.» (*ab antiquo*). Рядомъ съ судомъ сената и народа въ этомъ періодѣ еще существуютъ *суды жреческіе* и *суды отцевъ семейства*; является цензура съ огромной дисциплинарной властью. Цензоръ могъ безъ суда исключить сенатора или всадника.

ПЕРІОДЪ XX.

Отъ учрежденія *quaestiones perpetuae* до Императоровъ.

Въ этомъ періодѣ Римъ покорилъ весь древній образованный міръ, но и покоренные добиваются гражданства, которое сперва достигаютъ Италіанцы, а потомъ и другіе. Съ распространеніемъ этаго права, оно теряетъ свое важное значеніе. Принимать участіе въ управленіи всѣ граждане никакъ уже не могли; о представи-

тельной же системѣ въ древности не имѣли никакой идеи. Надѣлѣ по этому Римъ былъ управляемъ меньшинствомъ гражданъ, то есть чернью городской и немногочисленными честолюбцами, движимыми своими корыстными цѣлями. Такимъ образомъ сомкнутый строй Римской аристократіи былъ разбитъ; мѣсто патриціата заняла *nobilitas*, то есть тѣ плебейскіе роды, которые достигли уравненія съ патриціями. Съ теченіемъ времени изъ подъ *nobilitas* стала проглядывать новая сила, аристократія денежная. *Ordo equester*, откупщики, ростовщики, *homines novi*, совсѣмъ заслонили прежнюю знать. Потѣшая и угождая *plebs*, можно было достигнуть первыхъ должностей, званіе проконсула, сенатора и т. п., такъ что государство какъ бы обратилось въ арену, на которой разыгрывались политическія страсти. Борьба партій иногда производила и кровавыя революціи, какъ-то при Гракхахъ, во время борьбы Марія и Суллы. Въ промежутки между революціями борьба партій сосредоточивалась въ палатахъ и судахъ, которые употреблялись какъ средство уничтожить противника чрезъ уголовное наказаніе. Судебная власть достигла огромнаго могущества и выработался процессъ уголовный весьма оригинальный. Процессъ этотъ былъ слѣдующій: Народное собраніе передаетъ свой судъ особенымъ судебнымъ комисіямъ изъ среды народа. 1) *Сенату*, по прежнему, подлежатъ всѣ покоренные народы, которые завѣдываются или имъ самимъ, или особенными уполномоченными сановниками, *proconsules*, *praetor peregrinus* и др. Управление провинціями была пожива, доставляемая народомъ богатымъ лицамъ, исправлявшимъ высшія должности въ Римѣ. Въ распоряженіи этихъ грабителей были всѣ средства насилія. Иногда сенатъ судилъ еще политическія преступленія гражданъ, какъ и прежде. 2) *Quaestiones perpetuae*. Народное собраніе могло судить само или передавать судъ консуламъ, преторамъ и другимъ даже простымъ гражданамъ. Такъ, сначала право судить давалось для одного извѣстнаго дѣла, а потомъ вообще. Безпристрастный судъ нельзя было ожидать отъ народнаго собранія, управляемаго страстями, а потому всѣ партіи чувствовали необходимость инаго рода суда. Эта потребность выразилась въ учрежденіи *quaestiones perpetuae*. На основаніи особыхъ *leges* были учреждаемы противъ преступленій особенно опасныхъ, особаго рода судилища изъ присяжныхъ судей, избираемыхъ изъ

среды народа. Каждое преступленіе получаетъ свой особенный судъ; такъ, de pecuniis repetundis, о взяткахъ, по предложенію Пизона и др., de peculato, de magistratu, de sicariis, de paricidio и т. д. Каждое судилище подобное возникало на основаніи особой *lex*, которая опредѣляла и особый родъ преступленія, особый судъ и и особый порядокъ судопроизводства для каждаго рода дѣлъ. Въ *lex* просто находились наименованіе преступленія и тѣснаго разграниченія никакого не было. Для наказанія преступленій, пропущенныхъ въ *leges*, практика прибѣгала къ разнымъ уловкамъ по отдаленной аналогіи. По учрежденіи этихъ *quaestiones*, мало-по-малу къ нимъ перешелъ весь судъ; народное же собраніе судило въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Иногда для особыхъ преступленій учреждались особыя временныя судилища, *quaestiones extraordinariae*. Всѣ-же другія правонарушенія, какъ-то кража и др., рассматриваемы были только какъ дѣла гражданскія, и они были рѣшаемы гражданскимъ порядкомъ. По нѣкоторымъ искъ вчинать могъ всякій гражданинъ, по другимъ-же только обиженный; также и штрафъ иногда получалъ одинъ только обиженный, частью обвинитель. Въ составъ *quaestiones perpetuae* входили два элемента: 1) *чиновники*, или *impreiunt*, назначенные отъ народного собранія наряжать судъ, управлять судоговореніемъ и исполнять рѣшенія, и 2) *присяжные судьи*, которые произносятъ приговоръ. Во главѣ каждой *quaestio* стоитъ *magistratus*, *praetor*, коихъ сначала былъ одинъ, потомъ два, а съ увеличеніемъ предѣловъ государства, число *quaestiones*, также увеличивалось, наконецъ дошло до 16. Все-таки это число не было соотвѣтственно числу *quaestionarium* и дѣлъ; въ нѣкоторыхъ *quaestiones* было 2 претора, какъ, наприм., въ *quaestiones de sicariis*; другіе—же преторы управляли нѣсколькими *quaestio*’ами. Преторы избирались ежегодно, и они бросали жребій кому какая *quaestio* достанется и въ отношеніи къ своей *quaestio* преторъ называется *quaesitor*, *quaestor*. Сверхъ претора, мы въ нѣкоторыхъ *quaestiones* встрѣчаемъ еще *judices quaestiones*, которые иногда занимали мѣсто претора, но вообще значеніе ихъ неопредѣлено. Во многихъ *quaestiones* ихъ совсѣмъ нѣтъ, слѣдовательно они не составляли необходимой составной части *quaestio*’is; *judex* даже не *magistratus*, не избирается народомъ, и по каждому дѣлу не даетъ

особую присягу. Многие полагаютъ, что *judex* былъ нѣчто въ родѣ помощника, товарища претора; но Дейнъ отвергаетъ это мнѣніе; онъ полагаетъ, что *judex* такой-же предсѣдатель, какъ и самъ преторъ. Число *quaestiones* было всегда больше числа преторовъ, а потому, кажется, говорить онъ, что преторы сами выбирали еще *judices* для занятія остальныхъ предсѣдательскихъ мѣстъ, и эти *judices* уже вмѣстѣ съ преторами метали жребій. Судьи (*judices jurati, comitium*) были граждане, въ силу закона призываемые для засѣданія въ судѣ по данному дѣлу, какъ и на новѣйшіе *jury*. Отъ судей требовалось два условія: 1) обладаніе всѣми правами гражданскими и 2) тридцати—лѣтній возрастъ. Первоначально они были избираемы изъ среды одного только сенаторскаго сословія, въ послѣдствіи же, по предложенію Каія Гракха, они были избираемы изъ *ordo equester*, денежной аристократіи, всадниковъ. Сулла вернулся къ старому порядку, избранію изъ патриціата *judices jurati*, но реформы его существовали недолго; скоро, по предложенію *Amalii Cottae*, было опредѣлено $\frac{1}{3}$ судей избирать изъ сенаторскаго сословія, $\frac{1}{3}$ изъ всадниковъ и $\frac{1}{3}$ изъ *tribuni agrarii*, которые, кажется, были плебеи, состоящіе въ высшемъ окладѣ податей, какъ это говоритъ *Laboulet*. Каждый годъ *praetor urbanus* составлялъ списокъ гражданъ, которые могутъ быть призваны для засѣданія въ судахъ. Августъ понизилъ количество ценза, и число кандидатовъ въ это время было 4000.

Какъ въ Греціи, такъ и въ Римѣ *судопроизводство* было чисто публичное и обвинительное, съ весьма малыми только признаками розыскной формы. У насъ теперь, въ новѣйшее время, государство имѣетъ значеніе безконечно абсолютной идеи разума; у Римлянъ-же это было понятіе живое, конкретное; каждый гражданинъ имѣлъ въ рукахъ своихъ часть державной власти, которая принадлежала всѣмъ; особа cadaго Римлянина поэтому была священна и неприкосновенна; единственное наказаніе было *aquae et ignis interdictio*. Гражданинъ Римскій поэтому не зналъ отдѣльной, независимой отъ него карательной власти; его произволъ ограничивался только произволомъ другихъ соучастниковъ верховной власти, другихъ согражданъ; его отвѣтственность начиналась только тогда, когда являлся обвинитель съ такими-же правами, и тогда начинался между обвинителемъ и обвиняемымъ настоящій